

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9-КГ26-6-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 июня 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Петрушкина В.А.,

судей Горшкова В.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Голенкова Евгения Юрьевича к обществу с ограниченной ответственностью «ВСКД Премиум» о защите прав потребителей

по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «ВСКД Премиум» на решение Кстовского городского суда Нижегородской области от 20 февраля 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 5 июня 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «ВСКД Премиум» Ускова Р.Г. и Светличной С.А., действующих по доверенностям от 1 января 2026 г. № А-10-2026 и № А-17-2026 соответственно, поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Голенков Е.Ю. обратился с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Ягуар Ленд Ровер» (с 22 ноября 2024 г. – общество с ограниченной ответственностью «ВСКД Премиум» (далее – ООО «ВСКД Премиум»), в котором просил взыскать стоимость автомобиля Land Rover Range Rover L405 [REDACTED] года выпуска (далее также – автомобиль Range Rover) в размере 6 000 000 руб., разницу между ценой нового транспортного средства, соответствующего автомобилю Land Rover Range Rover L405, установленной на момент вынесения судом решения, и ценой автомобиля, уплаченной за него при покупке, в размере 27 300 000 руб., неустойку за период с 16 сентября 2024 г. по день фактического удовлетворения требований из расчёта 1 % в день от цены товара.

В обоснование требований истец указал на наличие в приобретенном им транспортном средстве существенных недостатков, проявившихся вновь после гарантийного ремонта, на нарушение установленного законом срока гарантийного ремонта, а также заявил об отсутствии возможности пользоваться своим автомобилем более тридцати дней в течение последнего года гарантийного срока на автомобиль в связи с устранением различных неисправностей.

Решением Кстовского городского суда Нижегородской области от 20 февраля 2025 г. исковые требования Голенкова Е.Ю. удовлетворены частично, с ООО «ВСКД Премиум» в пользу истца взысканы: стоимость автомобиля Range Rover по договору купли-продажи в размере 6 000 000 руб., разница между ценой автомобиля на день покупки и на день вынесения решения суда в размере 25 614 000 руб., неустойка за период с 16 сентября 2024 г. по 20 февраля 2025 г. в размере 30 000 000 руб., неустойка за период с 21 февраля 2025 г. по день фактического исполнения обязательства по выплате стоимости автомобиля в размере 1 % от 31 614 000 руб. (по 316 140 руб. за каждый день просрочки), компенсация морального вреда в размере 50 000 руб., штраф в размере 25 000 000 руб., а также расходы на уплату государственной пошлины в размере 14 000 руб. На истца возложена обязанность передать ответчику автомобиль Range Rover после выплаты стоимости автомобиля. В удовлетворении остальной части исковых требований Голенкову Е.Ю. отказано.

С ООО «ВСКД Премиум» в пользу ООО «ПЭК» взыскана стоимость судебной экспертизы в размере 100 000 руб., в бюджет взыскана государственная пошлина в размере 124 900 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 5 июня 2025 г. решение Кстовского городского суда Нижегородской области от 20 февраля 2025 г. отменено в части взыскания неустойки за период с 21 февраля 2025 г. по день фактического исполнения обязательства по выплате стоимости автомобиля, составляющей 31 614 000 руб., в размере 1 % от указанной стоимости (по 316 140 руб. за каждый день просрочки), в отмененной части принято новое решение, которым во взыскании названной неустойки отказано, а также постановлено считать исполненным решение в части взыскания с ответчика денежных средств в размере 31 614 000 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2025 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 5 июня 2025 г. в части взыскания неустойки за период до 21 февраля 2025 г. и штрафа отменено, в указанной части дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В остальной части решение Кстовского городского суда Нижегородской области от 20 февраля 2025 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 5 июня 2025 г. оставлены без изменения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 20 января 2026 г. решение суда первой инстанции изменено в части размера неустойки и штрафа. С ООО «ВСКД Премиум» взыскана неустойка за период с 16 сентября 2024 г. по 20 февраля 2025 г. в размере 3 000 000 руб., штраф в размере 3 000 000 руб.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене решения Кстовского городского суда Нижегородской области от 20 февраля 2025 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 5 июня 2025 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2025 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 21 мая 2026 г. кассационная жалоба ООО «ВСКД Премиум» с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, по договору купли-продажи от 3 февраля 2024 г. Голенков Е.Ю. приобрел у Л [REDACTED] транспортное средство – автомобиль Range Rover стоимостью 6 000 000 руб. (т. 1, л. д. 11).

В период гарантийного срока – 17 апреля, 21 июня, 24 июля 2024 г. – истец обращался на СТОА официального дилера компании Land Rover в Нижнем Новгороде – ООО «Автолига-Юг» для проведения гарантийного ремонта и устранения неисправностей.

28 августа 2024 г. ввиду неустранения заявленных неисправностей истец обратился к ответчику с претензией, в которой просил выплатить денежные средства за некачественный автомобиль и разницу между уплаченной за него ценой и стоимостью аналогичного автомобиля на день удовлетворения требований. Ответчик оставил претензию без удовлетворения (т. 1, л. д. 29–30).

В ходе рассмотрения дела определением суда от 15 октября 2024 г. назначена автотехническая экспертиза с целью установления наличия в автомобиле неисправностей, причин их возникновения и возможности их устранения, проведение которой было поручено экспертам ООО «ПЭК» (т. 1, л. д. 121–123).

Заключением судебной автотехнической экспертизы подтверждено наличие в автомобиле Range Rover недостатков, а также определена стоимость нового транспортного средства, продаваемого на территории Российской Федерации уполномоченными организациями марки Land Rover, технические характеристики и комплектация которого наиболее близка к техническим

характеристикам и комплектации транспортного средства Land Rover Range Rover L405.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь положениями Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей), приняв во внимание заключение судебной экспертизы относительно периода, когда истец не имел возможности пользоваться своим автомобилем ввиду необходимости устранения различных неисправностей в нем (37 дней), установив в автомобиле истца наличие производственных дефектов, которые не были устранены в результате ремонта или проявились повторно после проведения мероприятий по их устранению, что является существенным недостатком автомобиля по признаку повторности их проявления, исходил из наличия у истца права отказаться от исполнения договора.

С учетом установленных обстоятельств суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для взыскания с ответчика в пользу истца стоимости автотранспортного средства в размере 6 000 000 руб., разницы между ценой нового транспортного средства, соответствующего автомобилю Range Rover, определенной экспертом в размере 25 614 000 руб., неустойки в размере 1 % от цены товара за период с 16 сентября 2024 г. по 20 февраля 2025 г., снизив ее размер на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации с 49 950 120 руб. до 30 000 000 руб., неустойки за период с 21 февраля 2025 г. по день фактического исполнения обязательства по выплате стоимости автомобиля (31 614 000 руб.) в размере 1 % от указанной стоимости (316 140 руб. за каждый день просрочки), штрафа в размере 25 000 000 руб.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции в части взыскания неустойки за период с 21 февраля 2025 г. по день фактического исполнения обязательства и принимая в данной части новое решение об отказе в удовлетворении требований о взыскании неустойки за названный период, исходил из того, что ответчик 21 февраля 2025 г. перечислил истцу денежные средства в размере 31 614 000 руб.

Отменяя апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 5 июня 2025 г. в части взыскания штрафа и неустойки за период с 21 февраля 2025 г. по день фактического исполнения обязательства и направляя дело на новое рассмотрение в отмененной части в суд апелляционной инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции с выводами суда

апелляционной инстанции в части разрешения требований о взыскании штрафа и неустойки не согласилась, отметила, что при стоимости автомобиля 31 614 000 руб. судом только за спорный период взыскана сумма штрафных санкций в размере 55 000 000 руб. При этом суд апелляционной инстанции, установив добровольность удовлетворения требований истца о выплате стоимости товара и разницы в его стоимости, не усмотрел оснований для изменения решения суда первой инстанции в данной части, что, по мнению суда кассационной инстанции, свидетельствует о нарушении баланса интересов сторон ввиду явной несоразмерности начисленной неустойки последствиям нарушения ответчиком обязательства.

В остальной части судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции не усмотрела оснований для отмены постановлений судов нижестоящих инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно абзацу первому преамбулы Закона о защите прав потребителей данный закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами, владельцами агрегаторов информации о товарах (услугах) при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), о владельцах агрегаторов информации о товарах (услугах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

При этом под потребителем понимается гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (абзац третий преамбулы названного закона).

Как разъяснено в пункте 1 и подпунктах «а», «б» пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав

потребителей», при рассмотрении гражданских дел судам следует учитывать, что отношения, одной из сторон которых выступает гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а другой – организация либо индивидуальный предприниматель (изготовитель, исполнитель, продавец, импортер), осуществляющие продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг, являются отношениями, регулируемыми Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом о защите прав потребителей, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Исходя из анализа преамбулы Закона о защите прав потребителей и статьи 9 Федерального закона от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» правами, предоставленными потребителю Законом о защите права потребителей и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами, а также правами стороны в обязательстве в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации пользуется не только гражданин, который имеет намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий товары (работы, услуги), но и гражданин, который использует приобретенные (заказанные) вследствие таких отношений товары (работы, услуги) на законном основании (наследник, а также лицо, которому вещь была отчуждена впоследствии, и т. п.).

Под товаром следует понимать вещь (вещи), определенную либо родовыми (числом, весом, мерой), либо индивидуальными признаками, предназначенную для продажи или иного введения в гражданский оборот.

Из приведенных выше правовых норм и акта их толкования следует, что при переходе права собственности на товар гражданин наделяется правами, предоставленными потребителю в случае покупки этого товара у гражданина, который приобретал и использовал его исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Между тем, как установлено судом и следует из материалов дела, истец Голенков Е.Ю. приобрел автомобиль Range Rover по договору купли-продажи от 3 февраля 2024 г. за 6 000 000 руб. у Л. [REDACTED], которая приобрела его по договору купли-продажи от 19 января 2024 г. у [REDACTED] А., купившего, в

свою очередь, данный автомобиль 11 января 2024 г. у ООО «Сертгрупптест». ООО «Сертгрупптест» получило автомобиль от АО «СБЕРБАНК ЛИЗИНГ» 28 октября 2021 г. в лизинг, а 8 ноября 2022 г. – в собственность (т. 1, л. д. 11, 48–60, 177–182).

ООО «Сертгрупптест» не является организацией, профессионально осуществляющей деятельность по продаже транспортных средств, данное общество использовало автомобиль в своей коммерческой деятельности как предмет лизинга.

Установленные обстоятельства указывают на то, что изначально спорный автомобиль приобретался не для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Таким образом, вывод судебных инстанций о том, что истец в спорных правоотношениях наделен правами потребителя, является ошибочным.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 5 июня 2025 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2025 г., а также последующее судебное постановление, принятое по делу, – апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 20 января 2026 г., и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 5 июня 2025 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2025 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 20 января 2026 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи